

А.С. Столетова

*Вологодский государственный университет,
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина*

**«Я ВСЕ ВРЕМЯ ЧУВСТВУЮ ТЕБЯ ЗА СВОЕЙ СПИНОЙ КАК СТАРШЕГО ТОВАРИЩА,
СОВЕТЧИКА И БОЛЬШОГО ДРУГА»:
О БЛИЗОСТИ УБЕЖДЕНИЙ И ТВОРЧЕСКОМ ЕДИНЕНИИ ПИСАТЕЛЕЙ
А.Я. ЯШИНА И В.В. ОВЕЧКИНА**

В настоящей статье с помощью публикации документов, собранных в фонде Российской государственной библиотеки: писем писателей А.Я. Яшина за 1957–1967 гг. и В.В. Овечкина от 12 июля 1962 г. обозначается проблематика мировоззренческого и творческого сближения авторов, особенно усилившегося во время идеологических проработок и цензурного гнета. Эпистолярные источники раскрывают суть, черты и особенности литературного процесса 1950–1960-х гг., называют имена основных деятелей. Транслируется авторская позиция сопротивления идеологическим концептам власти и возникшее на этом поприще эмоциональное состояние литераторов.

А.Я. Яшин, В.В. Овечкин, «Новый мир», «деревенская проза», идеологическая кампания, цензура, критика, сельское хозяйство.

Писателей В.В. Овечкина (9 (22) июня 1904 г. – 27 января 1968 г.) и А.Я. Яшина (14 (27) марта 1913 г. – 11 июля 1968 г.) связывала крепкая дружба. Оба являлись писателями-деревенщиками, журналистами, участниками Великой Отечественной войны [10; 11; 14]. Отношение к деревенской и колхозной действительности, морально-нравственная эволюция, критическая составляющая творчества, порожденная цензурной «оттепелью», коренные сдвиги в ментальности, мировоззрении и общественном сознании являлись теми связующими нитями, которые объединяли литераторов. Сближали и общие невзгоды, возникающие во время идеологической травли, литературная репутация [13] и пошатнувшееся здоровье.

Валентин Владимирович Овечкин получил широкую известность после издания цикла из пяти очерков, опубликованных в 1952–1956 гг. в журнале «Новый мир» под общим названием «Районные будни». Впервые с неожиданной смелостью прозвучало встревоженное слово литератора о ситуации в сельском хозяйстве тех лет, о необходимости решительных перемен в способах и подходах управления колхозами. Автор был убежден, что главное препятствие к подъему отрасли – бюрократизм в руководстве коллективными хозяйствами. Данную тему В. Овечкин выбрал не случайно. Писатель сам был организатором и председателем одной из первых сельскохозяйственных коммун на Дону, участвовал в партийной работе на Кубани и признавался в том, что желал, чтобы его повествования помогали делу укрепления колхозов. Он утверждал: «Я подхожу к колхозной теме с сознанием ее мирового значения» [6, с. 7, 50]. В 1954 г. «Литературная газета» напечатала дискуссионную публицистическую статью В. Овечкина «Поговорим о насущных нуждах литературы», где он смело и доказательно рассказал о

неправильном порядке присуждения государственных премий советским писателям [8]. Широкую известность получили такие произведения Валентина Овечкина как «Гости в Стукачах» (1946; 1947; 1948; 1953; 1972; 1978), «Очерки о колхозной жизни» (1953–1954), «С фронтовым приветом» (1946; 1947; 1949; 1972; 1973) и др. В творческой лаборатории автора рождались острые и полемичные сочинения, вызывавшие серьезную критику со стороны власти. Не случайно в письме от 7 января 1958 г. В. Овечкин сообщал А. Яшину: «У нас началась суровая зима. <...> Сажу за столом в ватнике. Но ничем, кроме собственного запаса тепла в брюхе, что накопилось с прошлых лет, не подогреваюсь. Работа греет. Над иной страницей даже жарко становится» [5, с. 336].

Имя Александра Яковлевича Яшина громко прозвучало в литературно-общественной жизни после издания остросоциальной прозы: рассказа «Рычаги» (1956 г.), обличающего партийно-бюрократической уклад жизни, и повести «Вологодская свадьба» (1962 г.), поднимающей вопросы социального, хозяйственного и нравственного мироустройства. Публикация данных произведений стала большим событием не только в литературной, но и в общественной жизни России. Развернулась идеологическая кампания, властью инспирированы разгромные письма земляков с упреками автору [9, с. 98–120; 12]. При этом нужно отметить, что описание сюжетов реальной социально-экономической действительности стало проявлением коренных общественных сдвигов в сознании литератора, фактом понимания идеологических конструкций бытия. Писатель выступал не просто против буржуазных тенденций в жизни и менталитете советского общества [1], но и против искажения и разложения народного лада, мироустройства, новаций в основах

обихода, отражающих такие черты общественного сознания и поведения, как потребительство, накопительство, собственничество, формирование негативного отношения к труду и трудовой дисциплине. Выход «Вологодской свадьбы» породил полярные суждения и неоднозначные мнения. Однако многие представители общественности поддерживали позицию А.Я. Яшина. В данном смысле небезынтересен отзыв писателя А.М. Сухарева, изложенный в письме за 1963 г.: «Очень большое впечатление произвел на меня отрывок из повести твоей, опубликованный в литературной газете за 1962 г. разговор там ведет мальчик с директором школы о делах колхоза. В этом отрывке я снова поговорил по душам, откровенно, с тем Яшиным, которого я знал в годы молодости в городе Архангельске. С большим интересом я прочитал твою “Вологодскую свадьбу” и из прочитанного сделал выводы, что нам предстоит еще большая работа, чтобы очеловечить человека в полном смысле этого слова. Прочел я в “Комсомольской правде” и открытое письмо “Свадьба с дегтем”, оно мне не понравилось. В числе прочих грехов авторы письма обвиняют тебя даже в том, что ты не пощадил такую святыню, как райкомовскую машину, посадив на ее сваху. Да, серьезное обвинение предъявили тебе твои земляки. Но я не верю, что вологодские колхозники снимают сейчас шапки увидев зад райкомовской машины. Дорогой мой! Как мне хочется тебя видеть, высказать тебе свою точку зрения на современную литературу. Если у тебя найдутся на дорогу деньги и время, приезжай ко мне в Новгород, а если мне удастся вырваться в Москву, я с радостью приеду к тебе. За ту долгую разлуку у нас много накопилось впечатлений и есть, о чем поговорить» [7, л. 9]. Наверняка подобные суждения ободряли А. Яшина. Писательских реакций было множество, о чем говорит масштабность адресатов архива корреспонденции автора. Следовательно, мы можем судить о сложении довольно внушительного литературного круга идеологического сопротивления инициативам власти. В поддержку и со словами одобрения творчества А.Я. Яшина выступали писатели А.И. Солженицын, В.И. Белов, А.А. Романов, С.В. Викулов, Ф.А. Абрамов и др. [9, с. 112–120]. Так, поэт А. Романов писал А. Яшину 8 февраля 1963 г.: «Ваша “Свадьба” удивительно резко выявила многие характеры и открыла, по крайней мере – мне, глаза на многое» (Там же, с. 115). Ф. Абрамов, оценивая творчество А. Яшина, высказывался: «Ну, а “Вологодская свадьба” для меня была откровением. Откровением в том смысле, что давно уже у нас никто (и в том числе Вы) не писал так душевно и любовно (прав Твардовский!) о деревне». Говоря о «Рычагах» и «Вологодской свадьбе», писатель восклицал: «И вещи эти эпохальные!» (Там же, с. 116). В свою очередь, представители окружения, сподвижники А. Яшина, занимая схожие идеологические позиции, довольно обостренно реагировали на злободневные явления жизни, откликаясь на вопиющие ситуации, фиксируя их в художественных произведениях и публицистике периода 1950–1960-х гг. В данной связи уместно вспомнить статьи В.М. Померанцева «Об искренности в литературе» (Новый мир. 1953. № 12), Ф.А. Абрамова «Люди колхозной деревни в послево-

енной прозе» (Новый мир. 1954. № 4), М.А. Щеглова «“Русский лес” Леонида Леонова» (Новый мир. 1954. № 5). «Привычное дело» В.И. Белова (Север. 1966. № 1) и т.д.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что А.Я. Яшин среди своих единомышленников особенным образом относился именно к В.В. Овечкину. Преимущественно к нему обращено значительное число писем, пронизанных словами почитания, любви и уважения к таланту автора (см. *документы 1, 3–14*). В фигуре В. Овечкина литератор видел надежную опору в тяжелые времена своего забвения. В свою очередь Валентин Владимирович последовательно поддерживал А. Яшина. Так, 21 июля 1964 г. обращаясь к Александру Яковлевичу, он писал: «Тебе проза удастся лучше, чем Эренбургу стихи. Как прозаик – приветствую твои перебежки. Всех людей выписал хорошо. Особенно понравилось мне, что для этой темы ты взял не сынка богатых родителей. ... Пошел не по проторенной схеме, а совсем по-другому все повернул. А тема – богатая, много дал читателю для раздумья. И отлично, что не “перевоспитал” ты Павла, и даже не намекнул на возможность перевоспитания, таким его и оставил...» [5, с. 355] (см. *также документ 2*). Отметим, что творчество В. Овечкина высоко оценивали многие его современники. Недаром Г. Радов утверждал (правда уже после смерти В. Овечкина), о том, что в литературе сложились «овечкинский стиль», «овечкинское направление» [2, с. 306].

Итак, во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. оформилось литературное движение идеологического сопротивления официальной линии власти, критика которой стала возможна благодаря цензурным послаблениям. Подтверждением данного тезиса является высказывание А. Твардовского, адресованное В.В. Овечкину в письме от 26 февраля 1963 г.: «Информировать тебя о журнальных делах нечего, ты не мог не знать хотя бы по газетам, что сначала началась пристрелка, а там и обстрел. Паники в наших рядах нет, но сознание трудности удержания позиций, конечно, есть [15]. Критика со стороны власти показывала, что произведения сторонников критического реализма задевали самые болевые точки российской действительности второй половины XX в.

Идеологическое давление властных структур, безусловно, отрицательно сказывалось на эмоциональном и физическом состоянии литераторов, поэтому в письмах изобилуют сообщения о болезнях, депрессивном состоянии. Примечательно, что А.Я. Яшин в сложившейся ситуации видел отдушину в родной деревне, всячески стремясь пригласить своего товарища в Блудново и в избушку на Бобришном Угоре (Никольский район Вологодской области). Александр Яковлевич часто упоминал, как богата его родина лесами и реками, как хорош и чист деревенский воздух. Усугубление идеологической ситуации в отношении А. Яшина вызывало душевный кризис, поиск поддержки со стороны В. Овечкина. В свою очередь Валентин Владимирович находился в схожем положении. Осенью 1960 г. совершив поездку на целину, в Омскую область, литератор был потрясен беспорядками, творившимися под прикрытием целинной кам-

пани. Его выступление на Курской партконференции против волюнтаризма, субъективизма и показухи в работе партийных и советских чиновников вызвало негативную реакцию слушателей. Из-за неприятностей, последовавших за выступлением, у писателя случился нервный срыв. В 1963 г. он переехал на жительство в Ташкент. Писатель мечтал вернуться из Средней Азии в среднюю полосу России, но материальные проблемы и перенесенный инфаркт помешали этим планам осуществиться [4]. Во многом поэтому, несмотря на тяжелую жизненную ситуацию, А. Яшин старался оказать поддержку товарищу, помочь словом и делом, хлопотал о нем через знакомых, регулярно справлялся о здоровье, сообщал о настроениях среди писателей. Безусловно, забота близких товарищей значила многое, однако последствия болезни оказались сильнее. После смерти В.В. Овечкина, в 1968 г. А.Т. Твардовский, оставаясь равнодушным к труду автора, отозвался словами признания: «...Широкую известность принес Овечкину его очерк “Районные будни”, опубликованный в “Новом мире” в 1952 г. Сравнительно небольшой по объему очерк этот явился в нашей литературе, обращенной к сельской тематике, фактом поворотного значения. Здесь впервые с такой неожиданной смелостью прозвучало встревоженное слово вдумчивого литератора о положении в сельском хозяйстве тех лет» [8].

Завершить размышления хотелось бы словами литературоведа Ю.Н. Сенчура, который утверждал, что «вслед за В. Овечкиным писатели возрождали в художественной литературе реальную русскую деревню и саму литературу, т.к. самосознание общества прежде всего проявлялось в осознании положения крестьянства. <...> И нет среди очерков и рассказов того времени другого произведения, которое бы отвечало этой теме больше, чем рассказ А. Яшина “Рычаги”» [3, с. 10, 12].

Резюмируя сказанное, отметим, что содержание публикуемых источников раскрывает не только тему личных взаимоотношений авторов и фактологию событий их жизни, но и характеризует процесс литературного движения 1950–1960-х гг., действия цензурных ограничений, а также оформления фронта идеологического сопротивления власти. Кроме того, в источниках фигурируют имена тех, кто определял курс и ракурс развития литературной системы рассматриваемого времени. Вместе с тем следует подчеркнуть, что высока вероятность формирования весьма однобокого взгляда на взаимодействие и общение писателей, что объясняется характером источниковой базы и необходимостью дальнейшего источниковедческого поиска.

Публикуемая подборка писем из Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Российской государственной библиотеки (РГБ) содержит 13 писем Александра Яшина к Валентину Овечкину за 1957–1967 гг. (см. *документы 1, 3–14*). К печати также предлагается письмо Валентина Овечкина к Александру Яшину от 12 июля 1962 г., извлеченное из Ф. 647. К. 20. Ед. хр. 55. Л. 1. РГБ (см. *документ 2*). В публикуемые источники внесены орфографические и пунктуационные правки.

№ 1

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 23 сентября 1957 г.**

Дорогой Валентин!

Много было всякого после того, как я побывал у тебя. Несколько раз пытался писать тебе, не получалось. Но чтобы ты не подумал плохо о моем молчании, скажу только одно: все это время я жил, думая о тебе, постоянно опирался на твою силу, на твою душу, брал за образец для себя твое служение большой нашей правде и справедливости. Очень часто, когда мне приходилось попадать в условия, требовавшие выдержки, выносливости, крепости духа, я старался представить себе, как бы ты себя вел в каждом отдельном подобном случае.

Поверь, это не риторика. Перечитываю твою книгу. Оказалось, что я как будто не все знал в ней. А может быть я сейчас увидел в ней гораздо больше, чем раньше. Постоянно обращаюсь к ней. Честное слово, это целая энциклопедия колхозной жизни, людских отношений в деревне наших дней. Вспоминаю, что я рассказывал тебе кое о чем увиденном мною, словно сделал какие-то открытия. А оказывается у тебя все это уже есть, все пережито раньше, чем я пережил.

Я рад, что побывал у тебя. Мне было гораздо легче пережить многое, потому что я побывал у тебя, узнал и почувствовал тебя. Сейчас я все время чувствую тебя за своей спиной как старшего товарища, советчика и большого друга.

Кланяюсь тебе, обнимаю тебя! Желаю тебе здоровья, силы, бодрости душевной, ясности во всем.

Александр Яшин
23. 09. 1957 г.

Источник: Российская государственная библиотека (РГБ). Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 1.

№ 2

**Письмо Валентина Овечкина к Александру Яшину
от 12 июля 1962 г.**

Дорогой Саша!

От души поздравляю с прекрасной повестью!

Начал читать со страхом. Неужели, думаю, еще один впал в детство? Воспоминания о родной деревне, бабушках, дядюшках, леших, дурачках и пр., вроде воспоминаний Н. Рыленкова¹ в «Знамени». Дальше, больше – нет, совсем другое...

Здорово! Много сказал ты этой вещью, и для разного читателя, и для взрослых, и для юношей.

Тонко написал. Без нравоучительства, ненавязчиво, очень лаконично, и просто – художественно. За много времени попала-таки в журналах настоящему хорошая вещь. Жаль, что не в «Новый

¹ Николай Иванович Рыленков (2 (15).02.1909 – 23.06.1969, Смоленск) – русский советский поэт.

мир» дал. Или, может, давал да наши ценители отклонили? ...

Написал бы о себе – как живешь. Давно я тебя не видел.

Крепко обнимаю!

12. 07. 1962 г.

В. Овечкин

Курск.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 20. Ед. хр. 55. Л. 1.

№ 3

Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину от 17 июля 1962 г.

Дорогой Валентин! Добрый человек!

В последние годы я очень ревновал тебя ко всем, с кем ты мне показывал переписки, к кому ходил, когда уезжал в Москву, и поэтому мне особенно радостно было вдруг получить от тебя весточку. Конечно, и одобрение твое для меня было очень дорого! Более того, я думаю, что может быть, ты и напишешь первый от этой моей повести. Как это было бы хорошо, если бы ты написал первый, а не <...> какой-нибудь.

В «Новый мир» я, конечно, давал и «Сироту», и другую повесть «Выскачку». Прочитали их Ася Берзер² и Герасимов³. Герасимов не сказал мне о них ни одного доброго слова, тогда и Ася сдалася. А у меня из «Нового мира» даже командировка была с обязательством сдать им «Сироту». Твое публичное одобрение помогло бы мне с публикацией следующих моих написанных вещей. А то отношение ко мне все еще недоброе, из-за чего я и работаю не в полную силу и не могу никак выбраться из душевного кризиса (семья же у меня золотая!). Может быть, и «Роман-газета» заинтересовались бы «Сиротой». <...>

А как ты сам, ничего не сказал о себе, чем живешь, что пишешь, как себя чувствуешь? Я слышал, что ты ездил куда-то в Сибирь, в Москве был у Тендрякова⁴ на даче. И мог... Что бы и обо мне вспомнить? Сейчас я лежу, возможно, лягу в больницу, если смогут устроить не в коридоре: везде плохо стало.

Плохи дела у Казакевича⁵, но ты, вероятно, об этом знаешь. Паустовский⁶ перенес инфаркт <...>. Кстати, ему тоже понравились и «Сирота»⁷, и «Вы-

² Анна Самойловна Берзер (Ася Берзер; 1.09.1917, Владимир – 24.10.1994) – российский литературный критик и редактор.

³ Вероятно, Герасимов Иосиф Абрамович (настоящая фамилия Гершенбаум) (14.10.1922, город Минск – 31.03.1991, город Москва), прозаик, член Союза писателей СССР (1956).

⁴ Владимир Фёдорович Тендряков (5.12.1923, д. Макаровская, Вологодская губерния – 3.09.1984, Москва) – русский советский писатель, педагог, автор остроконфликтных повестей о духовно-нравственных проблемах современной ему жизни, острых проблемах советского общества, о жизни в деревне.

⁵ Эммануил Генрихович Казакевич (известный как Эмма Казакевич; 1913–1962) – русский и еврейский советский писатель и поэт, переводчик, киносценарист.

⁶ Константин Георгиевич Паустовский (19 [31].05.1892, Москва – 14.07.1968, Москва) – русский советский писатель, сценарист и педагог, журналист, военный корреспондент, переводчик.

⁷ Впервые повесть «Сирота» была опубликована в журнале «Москва» (1962. № 6). В 1963 г. повесть вышла отдельным изданием в «Молодой гвардии».

скачка»⁸, но он болен. Звонил мне о «Сироте» – тоже с большим добром, но ...никогда ни о ком не писал, как Твардовский⁹ – ни о ком, кроме как об Исаковском¹⁰ (да уже других похвалил речи). А <...> у тебя сейчас ...нет, раз ты уже подал голос, и от меня не будет. Увидеть тебя жажду. Будешь в Москве, вспомни и позвони, и появишься! Еще раз спасибо за письмо. За добрые слова.

Обнимаю, целую.

Александр Яшин

Еще одно дело. Я тебя уже в 1958 г. зазывал к себе в гости, в Вологодскую область. Я в тебя жадно и по-хорошему влюблен. Сейчас буду звать снова. Поставили мне на Бобришном угоре в Никольском районе на высоком берегу реки Избушка, в которой можно жить, Сосновый бор и река, охота и рыба в близости от деревни моей Блуднова, 1,5 км. Еще новоселья не было, т.е. «влазин» (новоселье – влазины). Не хочешь ли поехать со мной на влазины? Я бы и из больницы сбежал, ничего не случится! <...> Расходы маленькие: железнодорожный билет – 10 руб., самолет 4 руб. Я бы за тобой ухаживать стал, как за каким-нибудь королем или принцем экваториальным. Ну? Позвони мне: в-1-00-87, я сейчас все время у телефона. Выехали бы к концу месяца.

Александр.

Моя Злата Константиновна кланяется тебе, она любит всех, кто любит меня. Но она меня предала, ушла на работу в Мосфильм.

17. 07. 1962 г.

Москва

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 2.

№ 4

Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину от 19 октября 1964 г.

Дорогой Валентин!

[Л. 3–4] Был я включен в список для поездки в Казахстан на декаду русской литературы. Радовался этому главным образом потому, что хотел из Алматы переехать в сухой теплый климат. Почувствовать себя здоровым и тебя повидать, поговорить. Я давно уже побаливаю, времена очень серьезно, и вот попал в Боткинскую больницу. Окончательно свалила меня поездка в Архангельск. Все легкие, бронхи.

Жаль, что не удастся повидаться с тобой. Есть у меня на душе такое, о чем мог поговорить только с тобой. Живу с большой болью и обидой на А. Трифоновича [Твардовского], слишком легко он

⁸ Первоначальное название – «Свинья». При жизни писателя повесть не публиковалась. Включена в книгу прозы «Журавли» («Современник», Москва, 1979).

⁹ Александр Трифонович Твардовский (8 [21].06.1910, хутор Загорье, Смоленская губерния – 18.12.1971, Москва) – русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист, специальный корреспондент. Главный редактор журнала «Новый мир» (1950–1954 и 1958–1970).

¹⁰ Михаил Васильевич Исаковский (7 (19).01.1900, дер. Глотовка, Ельнинский уезд, Смоленская губерния, – 20.07.1973, Москва) – русский советский поэт, поэт-песенник, прозаик, переводчик.

стал обижать людей. Впрочем, он кажется, всегда этим отличался. В его положении обидеть человека всегда легче [Л. 4], чем вслушаться, вступить за него, поддержать в тяжелую минуту. Дело он делает важное, но не дай мне бог когда-нибудь еще раз того, которого я уже видел и не однажды. Позже не вынесу и не умолчу, как было в последний раз, ушами хлопать не буду. Много ушло уже времени, а я все еще не могу успокоиться. Сначала думал, что он либо позвонит, либо напишет – извинится. Но это было, по видимому, большой надеждой с моей стороны. Многих он уже обидел и оттолкнул от себя. Сейчас и я попал в этот ряд! Думаю, что ему не будет легче от того, что он так высокомерно отталкивает людей от себя.

Тебе может показаться странным, что в дни, когда утонуло так много нового, я пишу, но ведь о том, что утонуло и как утонуло. Мы здесь в больнице ничего не знаем. Да вряд ли знают и не в самой больнице – ведь пока никакой официальной информации не было, подразделения, видимо, еще не подготовлены? А готовятся сарафанной почтой и только ею безукоризненно.

А я знаю, что ты можешь писать, что кризис новый временный, он у всех. У меня тоже, видимо, кризис. Надо только пока приноровиться – писать о чепухе <...>.

Напиши мне, пожалуйста, хоть что-нибудь! А может-быть ты захочешь побывать у меня в гостях в охотничьей избе в лесу. В Вологодской области? Там дивная охота и рыбалка. Пускай бы, а? Мы бы дружно пожили. Я люблю тебя. Александр Яшин.

19. 10. 1964 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 3–4.

№ 5

Александра Яшина к Валентину Овечкину от 2 ноября 1964 г.

Дорогой Валентин!

[Л. 5] Конечно, я еще в больнице, но адрес домашний надежнее. Между прочим, здесь же, в первом корпусе лежит Залыгин¹¹. У него все хорошо, надавил пивок (с его слов).

Сколько я пробуду здесь – неизвестно. Но у меня не бронхит, а астма и разные сопутствующие явления – осип. Скоро со мной будет все хорошо.

Многие подробности о произошедшем, конечно, мне сюда приходят, но достоверной информации пока, видимо, быть не может. Наше дело платить взносы и ни о чем не спрашивать, поэтому приходится ориентироваться в основном на сарафанную почту, как это не оскорбительно. А это не для бумаги. Думаю, что теперь не смогу написать тебе ничего существеннее сразу. Я очень ликовал и сейчас считаю, что это была фигура ответная. ...Но сколько же в этом следу-

¹¹ Сергей Павлович Залыгин (23.11. [6 декабря] 1913, Сухаревка, Уфимская губерния – 19.04.2000, Москва) – русский советский писатель и общественный деятель, инженер-гидролог, педагог, в 1986–1998 гг. главный редактор журнала «Новый мир».

ет многоточий, как рассказывают друзья, уму не постижимо.

Рад был бы увидеться с тобой.

Я не курю и пытаюсь не пить совсем, иначе беда будет. А у меня еще семья большая, надо ее вытянуть как-то. Сегодня моему младшему сыну (седьмому) исполнилось 11 лет.

[Л. 6] Как бы это не казалось странным, а все-таки это должно быть поднято? Пришвин¹² за всю жизнь получил только «Знак почета». А мечтал даже о Сталинской премии.

Когда мне исполнилось 50 – друзья многое готовили. Но было запрещено (кем?) даже выступление по радио. Хотя М. Светлов¹³ съездил в студию, записал свое вступительное слово; был запрещен даже творческий вечер в ЦДЛ [Центральный дом литераторов] (кем?). И все якобы из-за «Вологодской свадьбы». Это для меня оказалось настоящей травлей.

<...> И было много мелких обид кроме того, конечно, А. Трифонович выше всего этого (когда это не касается его лично). А коснись его, наверное, запил бы. Он наверняка хотел, чтоб прямым путем из Боткинской ездил к нему. И нервничал, что этого не было.

обнимаю, А. Яшин

2. 11. 1964 г.

На обороте:

Письмо о «Сироте» я получил. <...>

Самое страшное – когда опускаются руки и писать не хочется – ничего не хочется.

А тут еще этот барин, министр из «Нового мира» плюнул мне в лицо. Я сказал, что не могу прокормить семью и попросил аванс. Он так высказался, что я отказался от всякого аванса, от соглашения. С этого начался разговор, вернее монолог. Он счел, что я много жалуюсь и в этом сослался на кого-то из своих. Видимо – наговоры. <...> Но я совсем не из слабого десятка.

А в общем действительно кажется жаловаться начинаю! Обиделся очень! Если бы так разговаривал со мной Софронов¹⁴, Кочетов¹⁵ – все было бы понятно, но этот... я не ожидал. Ладно извини. А. Я. 1964.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 5–6.

№ 6

Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину от 10 декабря 1964 г.

Дорогой Валентин!

Сообщаю, что сегодня, 10/ХП, я вышел из больницы, где провалялся больше двух месяцев. Своего

¹² Михаил Михайлович Пришвин (23.01. (4.02). 1873, Хрущёво-Лёвшино, Соловьёвская волость, Елецкий уезд, Орловская губерния, Российская империя – 16 января 1954, Москва, СССР) – русский и советский писатель, прозаик и публицист.

¹³ Михаил Аркадьевич Светлов (настоящая фамилия – Шейнкман; 4 (17).06.1903, Екатеринослав – 28.09.1964, Москва) – русский советский поэт, драматург и журналист, военный корреспондент.

¹⁴ Анатолий Владимирович Софронов (6 (19).01.1911, Минск – 9.09.1990, Москва) – русский советский писатель, поэт, переводчик и драматург, сценарист, общественный деятель, журналист.

¹⁵ Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973) – советский писатель и журналист, военный корреспондент.

последнего письма тебе, кажется немного стыжусь, – имея в виду слова о А. Твардовском. Но очень уж жутко мне было. Сейчас подберу тут слова.

Александр Яшин.
10. 12. 1964 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 7.

№ 7

*Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 1 мая 1965 г.*

Дорогой Валентин!

Таких настоящих писем я от тебя еще не получал. Только от Федора Абрамова. Целый доклад: такие же печатные, пожалуй, даже больше отчаянные. Да еще мои к нему – все с отзывом. И все потому что не пишется, познал отчаянье. Ленивым? Я раньше себя никогда не слушал – значит, либо постарел слишком быстро, либо потерял всякую веру в литературу и <...> интерес что-то делать. А ради одних денег ждать уже не могу. Из-за этого – заметный кризис, и уехать даже в свои края не могу. Нельзя же бросать семью ни с чем <...>.

В общем кругу в том самом чертовом колесе, в котором издавна пребывает наше сельское хозяйство. Сегодня с утра идет мокрый снег, а мы переехали из центра в Переделкино. Издавна, я все еще надеюсь на что-то и какого-то счастья жду. Но вряд ли хватит надолго.

Тебе, видимо, нужно выбираться из этого климата, чуждого тебе (если не ошибаюсь). Если ты убежден, что все дело в этом, в климате, надо решаться и бежать. Для начала давай сюда в Москву, к нам. Если ты быстро сможешь приехать (прилететь?), кто тебя здесь повидает, и мы этой толпой что-нибудь изобретем и махнем в мою лесную избу. С сердцем шутить, конечно, нельзя и в самолет надо входить с оглядкой. Но ведь и тянуть без конца тоже неудачно. А к тебе будет отношение такое доброе, что конечно, немедленно было бы уважение и все наилучшие музы подлечили бы тебя. Ты же сейчас можешь один, дети выросли, а жену можно вывезти и позднее.

Я вот что сделаю, если не будешь в обиде. Сразу же после заседания покажу твое письму кое-где, ну в Союзе <...>, а то еще лучше сначала Железняковой Анне Павловне, с которой свела судьба впервые 26.04. на собеседовании у Демичева¹⁶, куда был приглашен и я. Она кажется не будет ругаться. У Демичева сидели писатели. Интересуются деревенской темой: С. Михалков, В. Кочетов, М. Бубенков, А. Софронов, М. Алексеев, В. Тендряков, С. Викулов, С. Шуртаков, В. Федоров, Е. Потовкин и др. С. Залыгина, Ю. Казакова, Е. Дороша, Ф. Абрамова, В. Фоменко и других не было, не вызвали. Общая атмосфера была очень хорошая и доброжелательная, ничего похожего на встречи с Хрущевым. Демичев сказал и о

¹⁶ Пётр Нилович Демичев (21 декабря 1917 [3.01.1918], Калужская губерния – 10.09.2010, Москва) – советский государственный и партийный деятель, секретарь ЦК КПСС (1961–1974), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1964–1988).

других местах и о твоей Калиновке. Но, Валя, для письма сказать много всего, я не одобряю. Важно, что все было тихо, деликатно с добром. Я поговорю о тебе сначала с Железняковой и сообщу тебе. Поведу, что-нибудь обязательно.

Обнимаю А. Яшин
1. 05. 1965 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 9.

№ 8

*Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
без датировки*

Дорогой Валентин!

Трудное письмо твое. Я, конечно, ничего не знал. На мою родину в Вологодскую область я предлагал тебе поехать. И если бы ты тогда смог приехать, мы конечно побывали бы там.

А со мной было следующее. Я никуда не ездил все лето, кроме как в Ленинград с журналом «Москва» на выступление. И на родине не бывал.

Сначала из-за того, что умирала в больнице Вероника Тушнова¹⁷ и я не мог ее оставить. Умерла она 7 июля, при мне. Потом начались мои болезни. Не выкарабкался до сих пор, температуру. В среду 20 октября еду в Гагры с женой. Не знаю будет ли лучше.

Напечатал один рассказ в Новом мире № 6 – «Угощаю рябиной». В нем был у меня абзац о тебе – о том, что ты в Ташкенте тоже тоскуешь по своей рябине и может быть поэтому и болеешь. Сняли этот абзац. Сказали – неудобно. Он – член редколлегии, да и не из-за рябины он болеет.

А после я у них ни разу не бывал. О тебе все чаще и чаще очень хорошо пишут, даже Радов¹⁸ в своей подхалимской «Оде районникам» рассыпался перед тобой. Когда тебя хвалят – мне всегда нравится. То, что у тебя был приступ меня очень тревожит. Наверное, надо любыми способами выбираться оттуда.

Думал я (еще до твоего письма) о том, чтобы поехать в Дом творчества в Ташкент, в сухой климат (у меня с легкими нелегко), но без жены не могу, а на двоих денег не набрал. Я еще не со всеми долгами расквитался.

Написал еще один рассказик. И повесть. И то, и другое Асю Берзер не устраивает. Но я что-то перестаю ей верить беспрекословно, как было раньше. Буду печатать в другом журнале, где мои вещи принимают лучше. Ведь такое же было и с «Сиротой»¹⁹.

Датировка письма отсутствует

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 10.

¹⁷ Вероника Михайловна Тушнова (14 [27].03.1911, Казань – 7.07.1965, Москва) – русская советская поэтесса и переводчица, писавшая в жанре любовной лирики.

¹⁸ Радов Георгий Георгиевич (наст. фам. Вельш; 3 (16).08.1915 – 16.08.1975) – русский писатель, публицист. Работал в печати. Автор очерков и рассказов о колхозной деревне.

¹⁹ Подробнее о публикации повести: Яшин А.Я. Повести и рассказы. Архангельск: Сев.-Зап. Кн. Изд-во. 1980. С. 348–350. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/povesti1/text.pdf>

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 17 октября 1965 г.**

Дорогой мой, держись! Если сможешь, черкни в Гагры.

Что творится в литературном мире – об этом трудно писать. Двое взяты из новомирцев – Синявский²⁰ и переводчик Даниэль²¹, двое в Киеве. Я ни кого из них не знал.

Будет ли изъята рукопись романа Солженицына²², та, что лежала в «Н.М.»?

А «блаженствуют на свете» все те же? Я чувствую себя очень слабым человеком и порою мелким, потому что до сих пор не могу перенести оскорбления, нанесенного мне, когда мне исполнилось 50: был запрещен даже творческий вечер в ЦДЛ.

Сам понимаю, что мелко это. <...> Когда меня ругают, я не могу писать. Если выберешься оттуда, может быть хоть зимой поедем по вологодским местам. Там ныне живет один удивительный прозаик Василий Белов²³ – можем погостить и у него в деревне. Выкарабкайся. А. Яшин.

17. 10. 1965 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 11.

№ 10

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 13 ноября 1965 г.**

Друг мой Валентин!

Путевка в Гаграх закончилась, а я чувствую себя не лучше. Хотел тебе написать отсюда сразу, но жаль было тебя: у тебя свои болезни и жизнь, тебе не до меня, конечно, но и не плакаться я не мог, изболелся поэт весь, сдох. Писал все же немного. Прозу. В «Новом мире» Ася Берзер и новый заводделом прозы, я его не знаю, опять забраковали у меня одну вещицу – рассказ «Подруженька». А до этого Асечка зарезала повесть «Астму». <...> Согласен, я ее буду переписывать. А с «Подруженькой» – думаю, они ошиблись. Рассказ готов и верно – хороший. Другие товарищи, говорят, даже, что отличный. Ну, напечатаю в другом месте. Лучше ли тебе? Скучно ли, сможешь выбрать-ся оттуда? Скоро ли начнешь писать?

²⁰ Андрей Донатович Синявский (литературный псевдоним – Абрам Терц; 8.10.1925, Москва – 25.02.1997, Париж) – советский и французский писатель, литературовед и критик, диссидент, политзаключенный.

²¹ Юлий Маркович Даниэль (псевдоним Николай Аржак; 15.11.1925, Москва, СССР – 30.12.1988, там же) – русский прозаик и поэт, переводчик, диссидент.

²² Александр Исаевич (Исаакиевич) Солженицын (11.12.1918, Кировск, Терская область – 3.09.2008, Москва, Россия) – русский писатель, драматург, эссеист-публицист, поэт, общественный и политический деятель, живший и работавший в СССР, Швейцарии, США и России.

²³ Василий Иванович Белов (23.10.1932, Тимониха, Харовский район, Северный край – 4.12.2012, Вологда) – русский писатель, поэт и сценарист, один из крупнейших представителей «деревенской прозы».

Завтра, наверно, буду уже в Москве. Оттуда пошлю тебе новую книжку стихов «Босиком по Земле». Не всегда же ты относишься к стихам скептически.

Будь здоров, держись, родной мой!

Александр Яшин

13. 11. 1965 г.

Гагры

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 12.

№ 11

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 13 июля 1966 г.**

Дорогой Валентин!

Я очень сожалею, что мы с тобой плохо встретились.

Александр Яшин

13. 07. 1966 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 13.

№ 12

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 26 ноября 1966 г.**

Дорогой милый Валентин!

Я очень рад твоему письму. Хорошее письмо. И вообще все хорошо – ничего между нами плохого не утаилось.

А настроен я был так не только потому, что был не прав, а потому что ты не захотел всерьез отнестись к моей жалобе на Трифоновича, на его бездумные оскорбления по моему адресу – не дал себе труда разобраться во всем этом. Сейчас я уже только знаю, что Твардовский поддался стукачеству. <...> Были свои большие цели и интересы. А я убежал, не дал ему отпора, уволился, ушел от него молча – тем больше обиделся на себя и на него. Вот и все. С моей стороны это не было мелочностью: придут – отговорят, а ты не захотел понять этого. Но время все лечит. Может быть когда-нибудь и с Твардовским свидимся, не всегда же он бывает бараном.

Отвратительна уже в «Н.М.» [Новом мире] атмосфера и подхалимство. Я все понимаю, но не думаю, что Твардовскому легче жить в такой атмосфере: <...> каждый час и многие из его приближенных убеждают его: как он – <...> не понимает этого. Спасибо тебе за письмо. Конечно, встретимся, и всё прощится. Желаю здоровья. Скоро ли начнешь писать?

Твой Александр Яшин.

Что сейчас в Ташкенте?

26. 09. 1966 г.

Москва

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 15.

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 4 мая 1967 г.**

Дорогой мой Валентин. Любимый человек!

[Л. 16] Прости, что я ни разу не написал тебе за все это время. Твое письмо переслали мне в Кисловодск, где я лечусь. После 2-месячного лежания в Боткинской больнице. Буду здесь до 16 мая. <...>

Неужели ты так и не сможешь приехать на съезд? А как же с моим Бобришным Угором? Я ведь серьезно приглашаю тебя туда ко мне. Там сосняк, река, озера – охота, рыба. Там здоровье для нас обоих – особенно для тебя.

У меня для жизни пропала нужда, не выезжал из Москвы, в семейном разладе, ничего не пишу. <...> Злата Константиновна не простила мне Веронику Тушнову и подняла бунт задним числом, уже после ее смерти.

А что если бы тебе полечить сначала сердце в Кисловодске, а потом уже ко мне? Друг мой, отнесись серьезно к этому письму, поедem поживем лето у меня в деревнях и на Бобришном угоре. Я сейчас не пью совсем, потому что отказал желудок, потом появилось кровотечение и это очень страшно. И у тебя не было бы дурного примера перед глазами. Прожили бы мы легко, в основном за счет охоты и на подножном корму. «Правда» обещает мне длительную командировку. Может быть и ты бы для них что-нибудь написал. [Л. 17] Мы бы с тобой не ссорились. Да я и не такой дурной, когда не пью. Волгу я свою давно продал (пропил!). Сейчас целые будни светло и кругом светло.

Ах, кабы ты смог! В Москве у меня сейчас есть отдельная кооперативная комната (на имя дочери), живу в ней я. Ты бы мог пожить со мной пока, а потом – одна ночь (9–10 часов) в поезде и 45 мин. в самолете и мы – в раю.

Пожалуйста, посоветуйся с врачами и напиши мне скорей. Нельзя тебе больше оставаться в Ташкенте на лето, в жару, поверь, нельзя. Я это очень сильно чувствую. Один ты что ли там? Может быть приехать за тобой кому-нибудь? И я бы смог. Взял бы командировку в СП [Союзе писателей] и вывез бы тебя. Родной мой, я очень жду от тебя письма, ответа. Обнимаю тебя. Александр Яшин.

Санаторий Горького

Сюда даже позвонить можно: Кисловодск, 5-09-77
Меня вызовут из палаты. Лучше часов в 6–7 утра (а у тебя день).

4. 05. 1967 г. Кисловодск. 6 часов утра.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 16–17.

**Письмо Александра Яшина к Валентину Овечкину
от 24 ноября 1967 г.**

Родной мой Валентин!

Я опять в больнице. На этот раз – экзема, зуд. Отвратительно. Даже писать тебе не о чем. Познакомился с А. Солженицыным. Его следует читать, есть что, есть за что. Обнимаю тебя.

На объединенном пленуме делать было совершенно нечего, это не пленум был, тем более он был ни к чему, разве что повидаться с твоими друзьями, которых у тебя огромное количество. <...>

24. 11. 1967 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4. Л. 18.

Литература

1. Безнин, М. А. Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова. – DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86 // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 77–86.

2. Воспоминания о В. Овечкине : сборник / [составитель М. М. Колосов]. – Москва : Советский писатель, 1982. – 336 с.

3. Дорогой ценой... : Писатели о русском крестьянстве середины XX в. / [составитель и автор вступительной статьи Ю. Н. Сенчуров]. – Москва : Современник, 1989. – 412 с.

4. Овечкин Валентин Владимирович // Литературный Армавир. – URL: http://litarmavir.my1.ru/index/ovchkin_valentin_vladimirovich/0-31 (дата обращения: 28.03. 2022) – Текст : электронный.

5. Овечкин, В. В. А. Я. Яшину: [письма от 07.01.1958 г. и 21.07.1964 г.] / В. В. Овечкин // Статьи, дневники, письма. – Москва, 1972. – С. 336–355.

6. Овечкин, В. В. Заметки на полях / В. В. Овечкин. – Москва : Советская Россия, 1973. – 136 с.

7. Российская государственная библиотека (РГБ). Отел рукописей. Ф. 647. К. 23. Ед. хр. 8.

8. Свиридов, А. Литературная страница. Классик проблемного очерка / А. Свиридов // Коммуна. – URL: https://communa.ru/kultura/literaturnaya_stranitsa_klassik_problemnogo_ocherka/ (дата обращения: 28.03. 2022) – Текст : электронный.

9. Столетова, А. С. Александр Яшин: становление идеологии деревенской прозы и писательское поле Русского Севера : монография / А. С. Столетова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 143 с.

10. Столетова, А. С. Военные годы в жизни и творчестве писателя А. Я. Яшина / А. С. Столетова // Социальные процессы, власть и общество России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс : сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; [главный редактор М. А. Безнин]. – Вологда : ВоГУ, 2018. – С. 101–109.

11. Столетова, А. С. Военные дневники и письма писателя А. Я. Яшина как документы эпохи / А. С. Столетова. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi92 // Вопросы истории. – 2019. – № 12-4. – С. 21–33.

12. Столетова, А. С. Идеологическая кампания против писателя А. Я. Яшина, инспирированная властью в первой половине 1960-х гг. / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. – 2019. – № 1 (12). – С. 47–50.

13. Столетова, А. С. Литературная репутация и творчество писателя А. Я. Яшина (исторический контекст) / А. С. Столетова. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii201911Statyi21 // Вопросы истории. – 2019. – № 11. – С. 158–168.

14. Столетова, А. С. Советский писатель на фронте: военная дорога А. Я. Яшина / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 4. – С. 35–39.

15. Твардовский, А. Т. Раскрывая квадратные скобки / А. Т. Твардовский // Книжное обозрение. – 1990. – 31 августа. – С. 10.

A.S. Stoletova

**«ALL THE TIME I FEEL YOU BEHIND MY BACK AS A SENIOR COLLEAGUE,
ADVISOR AND GOOD FRIEND»: CLOSE BELIEFS AND CREATIVE UNITY
OF A.YA. YASHIN AND V.V. OVECHKIN**

The author of the article analyzes the documents kept in the funds of the Russian State Library (A.Ya. Yashin's letters (1957-1967) and V.V. Ovechkin's letter of July 12, 1962) and determines the scope of ideological support and creative interconnections between the two writers. Their closeness was encouraged by ideological criticism and censorship oppression. Epistolary sources reveal the essence, characteristic features and peculiarities of the literary process in 1950–1960 and give the names of the leading figures. The article emphasizes the writers' opposition to the ideological concepts of the authorities and the corresponding emotional state of the writers.

A.Ya. Yashin, V.V. Ovechkin, «New World», «village prose», ideological campaign, censorship, criticism, agriculture.